

Когда Су Фу открыл глаза, его взору предстало сплошное розовое безумие: розовый матрас, розовое одеяло, розовый шкаф и бесконечные кружева, заполнившие собой буквально всё пространство.

Су Фу никогда не отличался привередливостью к жилью, но с тех пор, как поселился здесь, каждое утро испытывал настоящий шок.

Пока рядом не было ни посторонних, ни Системы, он с абсолютно каменным лицом поднялся с постели и резким движением откинул одеяло. Скрывать раздражение не требовалось, и на его красивом лице застыло мрачное выражение.

Сегодня были выходные — в университет идти не нужно.

Будучи богачом по сюжету книги, к тому же мало привязанным к чисто студенческой сюжетной линии, Су Фу не стал ютиться в общежитии, а обосновался в собственной огромной вилле. Здесь его никто не беспокоил, если не считать целой оравы слуг, которых Система набрала бог весть откуда.

В выходной можно было бы и поспать подольше, но многолетняя привычка взяла своё, и Су Фу проснулся ни свет ни заря.

Чудесное время: до девяти утра он принадлежал самому себе и мог насладиться тишиной, не вынося назойливого голоса, то и дело звучавшего в голове. Он терпеть не мог, когда в его мысли кто-то бесцеремонно вторгался.

Впрочем, скрывать от Системы было уже нечего — она не только досконально изучила его биографию, но и видела насквозь все движения его души.

Су Фу взял с прикроватной тумбочки резинку и перетянул отросшие до поясницы волосы в хвост. В комнате царил весеннее тепло, так что он, оставшись в свободной футболке и шортах, велел слугам подать завтрак, умылся и сел за стол.

Он неторопливо жевал, лениво перелистывая страницы учебника по экономике. Лицо его при этом выражало крайнюю степень тоски.

В перерыве между параграфами он принялся прикидывать в уме расходы.

Четыреста миллионов — примерно такая сумма ему требовалась.

Если за одно очко благосклонности давали миллион, то с Гу Ланчэня он мог стрясти максимум сотню. Оставалось ещё триста миллионов.

Триста миллионов! Прав был тот мужик, сокрушавшийся, что даже если сначала торговать телом, а потом продать почку, таких денег за всю жизнь не собрать.

От этой мысли Су Фу отшвырнул ручку, бросил блокнот и, поднявшись со стула, плашмя рухнул обратно на злополучную розовую кровать.

Хоть ложись и помирай.

"Я уже неоднократно повторял: тебе следует сменить пижаму".

Услышав знакомый голос в голове, Су Фу нащупал рукой телефон и глянул на экран. Ровно девять утра.

"Доброе утро, Сяо Фу".

— И тебе доброго утречка, Воронёнок! — Су Фу мгновенно преобразился и с улыбкой перевернулся на спину. — Но мне не нравится, когда меня так называют, так что от этого ласкового прозвища я, пожалуй, откажусь.

"Доброе утро, Хост".

Против этого Су Фу ничего не имел.

"Или, может, называть тебя «дорогуша»? Кажется, в твоём прежнем мире это обращение пользовалось популярностью".

— Какая гадость, — поморщился Су Фу, снова отвергая предложение.

"У тебя есть планы на сегодня?"

Су Фу задумался. Позже? Может, вздремнуть ещё часок-другой?

"Я имею в виду план по покорению Гу Ланчэня".

— Я как раз в процессе. Планирую, как буду его охмурять, — отозвался Су Фу.

"Пришли мне свои наброски. Я ознакомлюсь и внесу правки".

Су Фу промолчал.

"Ах да, технически ты не можешь переслать файл. Что ж, тогда просто покажи мне письменный план".

Су Фу приподнялся на локтях и небрежным движением зачесал чёлку назад. На его лице отразилось сложное выражение — полуулыбка-полугримаса крайнего изумления. Он выглядел чертовски привлекательно, хоть и бесконечно озадаченно.

— Никаких планов в письменном виде у меня нет.

"Ты собираешься его составлять?"

— И не подумаю.

"Тогда пока ты раскачиваешься, давай займемся учебой — нужно поддерживать твой образ на должном уровне".

Су Фу недоумённо вскинул брови.

"Подожди немного".

Пока Система просила его подождать, Су Фу скинул домашнюю одежду. Хотя по воле Системы весь его гардероб ломился от разнообразных платьев, среди этого обилия оборок ему всё же удалось откопать несколько брючных костюмов. Едва он успел облачиться в спортивный костюм нежно-розового цвета с белыми вставками, как в дверь вежливо постучали.

— Молодой господин, разрешите войти?

Когда слуги переступили порог, Су Фу уже сидел на постели, подогнув под себя ноги. Он застегнул молнию спортивной олимпийки до самого подбородка, слегка пряча лицо, и скрестил руки на груди. Эта поза казалась расслабленной лишь на первый взгляд — каждое его движение выдавало предельную собранность и настороженность.

При звуке шагов Су Фу инстинктивно вскинул голову. Слуга, поймавший этот холодный, оценивающий взгляд, почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Боже, до чего же он красив... — прошептал один из вошедших.

— Помолчи, — одёрнул его напарник.

Впрочем, демонстрировать свой гонор Су Фу мог недолго.

В следующий миг слуги, присланные Системой, выставили перед ним целый арсенал косметических средств и поспешно ретировались.

Су Фу взял зеркало. Рука его предательски дрожала. Пытаясь нарисовать стрелку, он ткнул подводкой куда-то в район надбровной дуги, промахнувшись мимо ресниц примерно на добрый километр.

"..."

С грехом пополам закончив с глазами, он принялся за губы. В теории он хотел сделать всё аккуратно, но пальцы не слушались, контур постоянно съезжал, и после нескольких попыток исправить положение его губы приобрели зловещий пунцовый оттенок, сделав его похожим на ведьму из сказок, только что полакомившуюся младенцем.

Попытка накрасить ногти довершила катастрофу — теперь его ладони выглядели так, словно он копался в грязи. При всей своей безупречной внешности, Су Фу в прошлой жизни никогда не страдал тягой к кроссдрессingu и понятия не имел, как обращаться со всей этой косметикой.

Отставив в сторону флакончик с лаком, Су Фу устало потер виски и вдруг решительно произнёс:

— Воронёнок, пойдём-ка навестим Гу Ланчэня.

Если уж судьбе угодно, чтобы один из них двоих страдал, то пусть этой жертвой станет Гу Ланчэнь.

Одежда для выхода в свет уже была заботливо подготовлена Системой. Су Фу облачился в белоснежную блузу с роскошным кружевным воротником, повязал пышный черный бант и влез в длинную юбку-русалку того же цвета.

"Молния должна быть сбоку".

Су Фу послушно перетянул молнию со спины набок.

Едва он закончил переодеваться, в спальню вошли профессиональные визажисты. В плане угодничества Система, может, и не блистала талантами, но вот со вкусом у неё всё было в полном порядке.

Под чутким руководством невидимого куратора образ завершили изящным абрикосовым плащом-накидкой и приколотой к нему брошью в виде чёрной камелии. Су Фу превратился в настоящую благородную барышню, сошедшую со страниц готического романа. Он замер перед зеркалом во всём своём ослепительном великолепии.

"А теперь улыбнись".

Су Фу прищурился. Его взгляд оставался ледяным, а уголки губ искривились в ухмылке, полной неприкрытого сарказма и угрозы. С таким выражением лица ему больше подошло бы сжимать в руках стальную арматуру или ножку от стула в уличной драке, а не щеголять в кружевах.

Система зависла на добрых полминуты.

"Распахни глаза чуть шире. Не смотри прямо в зеркало — опусти взгляд немного ниже, прикрыв веки. И улыбнись помягче. Попробуй вспомнить что-нибудь приятное".

"У меня есть пятнадцать миллионов на счету", — подумал он.

На лице Су Фу заиграла улыбка. Вот только выглядеть он стал ещё более пугающе.

"Ладно, проехали. Выдвигаемся".

— Воронёнок, — ехидно протянул Су Фу, — неужели ты находишь во мне какие-то изъяны?

Поняв, что его откровенно дразнят, Система предпочла благоразумно промолчать.

Из дверей самого престижного отеля города неторопливой походкой вышел Гу Ланчэнь. На ходу он достал из кармана пачку сигарет. Он только что сбежал с семейного торжества, которое показалось ему невыносимо унылым и натянутым.

Для посторонних Гу Ланчэнь был образцом успеха, но в глазах собственных родителей он неизменно оставался на вторых ролях — ведь у них был старший сын, его идеальный во всём брат. Стоило им оказаться в одном помещении, как Ланчэнь мгновенно превращался в пустое место.

Единственным человеком, способным излечить его от этого вечного чувства неполноценности, был...

Гу Ланчэнь достал телефон и отыскивал в списке контактов нужное имя.

Юн Сянсе.

Их первая встреча произошла на таком же пышном семейном приёме. Тогда его брат, как

всегда, царил в центре внимания, притягивая все взгляды. Родители, ещё минуту назад расточавшие Ланчэню фальшивые нежности, и многочисленные гости, заискивавшие перед ним, мгновенно позабыли о его существовании и ринулись навстречу триумфатору.

Гу Ланчэнь выудил из пачки сигарету и прикурил. Плевать на приличия и статус — он опустил прямо на каменный парапет у входа в отель и глубоко затянулся.

Тогда, в тени величия старшего брата, один лишь Юн Сянсе заметил его, подошёл и заговорил. Именно в тот миг в его душе и зародилась привязанность.

Но почему же теперь...

Гу Ланчэнь выпустил облако сизого дыма и поднял глаза к небу.

Почему чем сильнее он любил, чем глубже привязывался к Сянсе, тем невыносимее становилась сосущая пустота внутри? Сейчас она ощущалась острее, чем когда-либо.

Будто вторя его мыслям, набежавшая туча скрыла блеклое зимнее солнце. Повеяло резким холодом. Гу Ланчэнь зябко передернул плечами. Постояв ещё немного и попытавшись взять себя в руки, он решил, что пора возвращаться на этот душный банкет. Забавно: он отсутствовал уже добрых полчаса, но никто так и не заметил его исчезновения.

Он горько усмехнулся собственной ненужности.

— Ланчэнь!~ — долетел до него нарочито приторный, жеманный голосок.

На этот раз Гу Ланчэнь вздрогнул вовсе не от холода, а от внезапного приступа паники. Он медленно, с опаской поднял голову.

Спрятаться от суровой реальности не удалось. Обладая отменным зрением, он сразу разглядел стоявшего неподалеку Су Фу. Этот избалованный молодой господин хоть и вел себя со странностями, но обладал безупречной внешностью и утонченным вкусом. На нём красовались изящные чёрные туфли на шпильке и элегантная шляпка в тон. Весь его готический ансамбль выглядел настолько гармонично и изысканно, что невольно приковывал взгляд.

Завидев Ланчэня, Су Фу изобразил на лице преувеличенное изумление. Его актерская игра оставляла желать лучшего, но Гу Ланчэню, который никогда не питал к нему нежных чувств и искренне считал сумасшедшим, эта фальшь даже не бросилась в глаза.

Послышался частый стук каблучков. Радостно улыбаясь, Су Фу устремился к нему. Он честно старался бежать грациозно, но удержать равновесие на шпильках оказалось непосильной задачей. Его несло из стороны в сторону по какой-то совершенно немыслимой траектории.

Гу Ланчэнь заворожённо наблюдал за этим зигзагообразным забегом. "Он что, цирковой номер исполняет?" — пронеслось в голове.

Наконец Су Фу, преодолев дистанцию, затормозил прямо перед ним. Гу Ланчэню почему-то отчаянно захотелось поаплодировать его упорству. "Ну каков артист, заслужил".

— Ланчэнь! Какая невероятная встреча! — Су Фу кокетливо поправил съехавшую набок шляпку и одарил его лучезарной улыбкой.

Он выглядел таким неловким и беззащитным, а у Гу Ланчэня всё равно не было дельных занятий, так что он невольно протянул руку и помог ему поправить головной убор. На мгновение ледяной ветер коснулся его пальцев, но когда он отстранился, тепло от нежной кожи юноши на секунду задержалось на кончиках пальцев.

— Спасибо... Ты такой джентльмен, — Су Фу смущённо коснулся полей шляпы.

— Что ты тут делаешь? — буркнул Гу Ланчэнь, стараясь говорить как можно суше.

Су Фу ответил чистойшую правду:

— Искал тебя.

— Ха-ха, очень смешно, — Гу Ланчэнь, решив, что это очередная попытка кокетства, лишь пренебрежительно усмехнулся.

Су Фу слегка склонил голову набок и загадочно улыбнулся.

Пока они обменивались репликами, из дверей отеля показался мужчина. Едва переступив порог, он приметил знакомый силуэт и, обогнув центральный вход, направился к ним.

Из-за ракурса Гу Ланчэнь заметил приближающегося раньше, и его лицо мгновенно потемнело от ярости.

Су Фу, обладавший поразительной чуткостью к чужим эмоциям, сразу уловил эту перемену и проследил за его взглядом. Ловко развернувшись на каблуках, он посмотрел назад.

К ним приближался импозантный, зрелый мужчина в безупречно скроенном деловом костюме.

[Гу Цзинсюань, старший брат Гу Ланчэня, старший судья городского суда]

Су Фу перевёл взгляд с лица Гу Цзинсюаня на Гу Ланчэня. Сходство было очевидным. Ланчэнь

и сам казался вполне зрелым и харизматичным мужчиной, но его старший брат излучал абсолютную уверенность и непоколебимую надежность.

Заметив интерес Су Фу к вошедшему, Гу Ланчэнь мысленно горько усмехнулся. "Ну конечно, все они одинаковые".

Но не успела эта циничная мысль оформиться в его голове, как Су Фу вдруг сделал шаг назад, тесно прижался к плечу Гу Ланчэня и с обезоруживающей улыбкой обратился к его брату.

— Вы, должно быть, старший брат Ланчэня? — Су Фу кокетливо прижал ладони к щекам, изображая крайнее смущение. — А мы тут как раз свидание устроили... Ах, какая неловкость!

Гу Ланчэнь лишился дара речи.

"Какое, к чёрту, свидание?!" — мысленно взвыл он.

Гу Цзинсюань на секунду замешкался от столь неожиданного признания, но тут же мягко улыбнулся.

"«Братец, вы ведь не сердитесь, что я отнимаю у Ланчэня всё его время?» Быстро, читай реплику из репертуара притворной святоши!"

У Су Фу аж зубы заныли от этой пошлости. Ну уж нет, выдавить из себя подобную чушь он физически не мог.

"Система, — мысленно простонал он, — у тебя напрочь отсутствует вкус".

<http://bllate.org/book/20599/2106615>